* * *

Моё неустрашимое гнездо!
Ячейка трудового лесосплава.
Откинулось, как будто по УДО,
В тридцать шестом взметнувшись
из расплава!

Отсюда дядя с дедом на войну
Ушли вдвоём и больше не вернулись,
К затёртому ладошками окну
Заросшею щекой не прикоснулись…

Зальются птахи на исходе дня,
Как жёны-мироносицы, рыдая…
Все думали, придёт пора иная,
Забудутся дороги из огня.

Но я застал уже другое пламя,
Сжигающее души и сердца.
Я прокричал, что не Москва за нами!
Сказали: «Не печатать шельмеца!»

Наивные! Со мной литература!
Со мной Господь и Отчина моя!
И от ума большого или сдуру
Не запретить, как Родину, меня!

* * *

Боже, Советский Союз
нам верни.

Б. Примеров

И я бы мог просить у Бога
О том, что мы не сберегли.
Но просьба слишком уж убога,
Хоть не светлее стали дни.

А бесы лезут отовсюду
В культуру, в армию и в храм.
То Соломею, то Иуду
В герои предлагают нам.

Стоп! Мы с державой не простились.
Не встали на колени в грязь.
И всё же в душу пропустили
И в сердце мировую мразь.

Но перст Господний русских учит,
Как поводырь слепых ведёт.
И солнцем выжигает в туче
Слова «Победа» и «Вперёд».

ЕВРАЗИЯ

Здравствуй, евразийский континент,
Бешеные степи азиата!
Если кто до нас оставил след –
Это сердце русского солдата.

За Уралом вынырнет Алтай.
Обернёшься – за спиной Саяны.
Самолётом, братец, не летай,
Пусть «козлы» летают и «бараны».

Мы скитаться будем по Руси,
Сочинять легенды и частушки.
Ночь застанет в поле – не грусти,
Стог согреют добрые простушки.

Что поэту злато и булат,
Если есть души твоей отрада.
Пусть трясёт калымом азиат,
А тебе ничем трясти не надо.

Любящему сердцу невдомёк,
Почему и день и ночь тревожишь…
И кого, пуская на часок,
Выпустить из рук уже не можешь.

Так был завоёван континент,
Не мечом, не голодом, не кровью,
А, как русский говорил поэт,
Богоданным словом и любовью.

* * *

Ничего позабыть не посмею,
Не сумею да и не хочу.
Словно стяг прошлых битв пламенею,
В сердце Родины я колочу,

Чтобы сердце страны запустилось.
Чтобы стало на сердце легко,
Матерь Божия к людям явилась,
С нею ангелы табунком.

На полях лёд забвенья растает,
И вернётся светило в зенит…
Вот уж бабочка в небе порхает,
И пчела с первым взятком летит.

ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

Урала звериная лира
Лежит на колене моём,
На женщин стихи растранжиря,
Теперь мы остались вдвоём.

Быть может, Творец нас не слышит
И знаки нам не подаёт?..
Где распрями Родина дышит,
Стихи заменил огнемёт.

Неважно, в мордве или чуди
Теряются наши шаги…
Всяк русский мечтает о чуде,
Взрывая молчанье тайги.

Там сразу откроются хляби
И жабры у рыб задрожат,
Медведи с герба и на флаге
На наших врагов зарычат!

С размаха ударю по лире,
Пусть с жертвенной кровью слова
Сгорают в полночном эфире…
Поэзия снова жива!

* * *

С гор Уральских смотрю на восток
Сквозь ветра, сквозь снега, сквозь песок.
Я согнут, как гребец на галере.
Каждый год всходит в небе звезда –
Вифлеем выбирает она.
Путь звезды и волхвов соизмерен.

Нынче праздник, а Ирод потом
Крысоловом войдёт в каждый дом,
Заберёт у рожениц младенцев…
Но покуда очаг златоткан,
А вертеп превращается в храм,
И волхвы, и дары уже в сенцах.

Что страшиться? Ведь с нами Господь!
Он с Христом, как с зарёй небосвод, –
Расступаются земли и воды
Перед чистым сияньем небес.
И Урал, как большой волнорез,
Рассекает стада и народы.

* * *

Уж давно не смотрит Русь на Запад.
Щурит очи, глядя на Восток.
Только до Ла-Манша можно драпать
Западу, пустившись наутёк.

А Восток? Земля его обширна.
За три моря Индия лежит.
Знает, что России всё посильно,
Ну а путь наш далее бежит...

Пробегает мимо Индостана
По тропе Трояна, по слезам,
Где быстрее зарастают раны
И молитвы ближе к небесам.

Шамбалу рифмуя с Беловодьем,
Ничего не бойся и не трусь.
Это Бога русского угодья,
Там, где в небо вытекает Русь.

* * *

Схожу с ума от русской речи,
Взвалив ум с разумом на плечи,
Под мышкой – классиков тома…

«Ты гений?» – «Нет!» Ещё не вечер.
Хотя бы чтивом обеспечен.
Скатилась родина с холма.

Хохочет, как хохочут дети,
Когда пускают вверх ракеты,
Не зная, что за солнцем – тьма…

Империи сейчас несладко –
Ты это запиши в тетрадку,
Что демократия – чума!

Первый ряд (слева направо) – Игорь Тюленев, Анатолий Кирилин и Сергей Донбай, второй ряд – Николай Дорошенко.